

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ВЫМОГАТЕЛЬСТВО (СТ. 163 УК РФ): УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**»

Выполнил
Абзалетдинов Тимур Айдарович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2021 года набора, 121 учебного взвода

Руководитель
начальник кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Диваева Ирина Рафаэловна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика вымогательства (ст. 163 УК РФ)...	7
§1. Объект и предмет вымогательства. Объективная сторона состава преступления (ст. 163 УК РФ)	7
§2. Субъект и субъективная сторона вымогательства (ст. 163 УК РФ) ...	19
Глава 2. Проблемные аспекты квалификации вымогательства и перспективы их решения	26
§1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства	26
§2. Отграничение вымогательства от смежных составов.....	37
Заключение	47
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы. Вымогательство (ст. 163 УК РФ) традиционно относится к числу наиболее опасных распространенных корыстно-насильственных преступлений, посягающих не только на отношения собственности, но и неприкосновенность личности, ее психическую и физическую безопасность. По официальным статистическим данным за 2025 год было зарегистрировано 5714 преступлений по ст. 163 УК РФ¹. В современных социально-экономических условиях данное деяние не только сохраняет свою распространенность, но и трансформируется, приобретая новые, более изощренные формы. Особую тревогу вызывают явления кибервымогательства, вымогательства в сфере предпринимательства, а также его тесная связь с организационной преступностью.

Актуальность уголовно-правового анализа вымогательства обусловлена рядом факторов. Во-первых, сохраняется высокий уровень латентности данного преступления, поскольку потерпевшие зачастую в силу страха или из-за недоверия к правоохранительным органам не обращаются за помощью. Во-вторых, в правоприменительной практике сохраняются устойчивые проблемы, связанные с правильной квалификацией вымогательства, отграничением его от смежных составов, доказыванием реальности угрозы и корыстной направленности. В-третьих, динамичное развитие общественных отношений и технологий требует постоянного переосмысления признаков состава преступления в свете новых способов его совершения.

Степень разработанности темы. Проблемы уголовно ответственности за вымогательство находились в поле зрения отечественных ученых-правоведов. Существенный вклад в разработку теоретических основ состава вымогательства внесли такие авторы как Амелькина Н.А., Голуб П.А., Ермакова О.В.,

¹ Состояние преступности за 2025 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2025. URL: <https://мвд.рф/reports/item/75687768/> (дата обращения: 25.03.2025).

Дуюнов В.К., Краснова М.О., Кененбаев Э.Ж., Капинус О.С., Сабитов Р.А., Селиванова А.С., Чернобрисов Г.Г., Чхвимиани С.М. и др. В их трудах детально исследованы объективные и субъективные признаки данного преступления, вопросы квалификации и отграничения от смежных составов

Однако уголовное законодательство и судебная практика не остаются статичными. Многие исследования, являясь фундаментальными, опираются на практику прошлых лет и не всегда в полной мере отражают современные реалии и противоречия, накопленные за последнее десятилетие. Недостаточно изученными являются, например, вопросы связанные с применением нормы о вымогательстве к новым формам противоправного поведения в цифровой среде и в условиях усложнения общественных отношений. Это обуславливает необходимость нового исследования с учетом условий современности.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ и практикой применения данной нормы.

Предмет дипломной работы включает нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за вымогательство, учебные и научные материалы, раскрывающие доктринальное толкование данных норм, а также материалы опубликованной судебной практики.

Целью данной работы является уголовно-правовой анализ вымогательства, направленный на выявление и решение актуальных проблем квалификации на основе системного изучения теоретических положений и современной судебной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать уголовно-правовую характеристику основным признакам состава вымогательства;
- проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава вымогательства;

- исследовать наиболее сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений (грабежа, разбоя, самоуправства);
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации научных знаний о составе вымогательства в современных условиях. Проведенное исследование позволяет уточнить и конкретизировать содержание отдельных признаков состава вымогательства на основе анализа учебных и научных трудов, а также реальных судебных решений, развить научные критерии для более четкого отграничения вымогательства от смежных составов преступлений, сформулировать научно обоснованные подходы к пониманию новых современных форм вымогательства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут быть использованы: в правоприменительной деятельности органами предварительного расследования и судами для правильной юридической оценки рассматриваемых деяний, минимизации ошибок квалификации и выбора адекватной меры наказания; в законотворческом процессе при подготовке предложений по совершенствованию УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда.

Методологическая основа дипломной работы. В процессе написания работы использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, формально-логический и системно структурный анализ (при исследовании состава преступления), сравнительно-правовой метод (при отграничении от смежных составов), метод анализа документов (судебных решений, статистических данных), а также метод обобщения.

Нормативную базу дипломной работы составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части норм, касающихся доказывания состава вымогательства) и другие федеральные законы, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования формируют материалы опубликованной судебной практики: обзоры судебной практики, конкретные судебные решения и официальная статистическая информация.

Структура работы обусловлена целью и задачам и дипломной работы и включает введение, две главы, четыре параграфа, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА (СТ. 163 УК РФ)

§1. Объект и предмет вымогательства. Объективная сторона состава преступления (ст. 163 УК РФ)

Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предоставляет возможность детализированного анализа основных элементов вымогательства. Диспозиция данной нормы определяет вымогательство как противоправное требование передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения иных действий имущественного характера, подкреплённое угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Основание уголовной ответственности, в соответствии со статьей 8 УК РФ, формируется совершением деяния, охватывающего все элементы состава преступления. Несмотря на то, что уголовный закон не содержит легального определения состава преступления, уголовно-правовая доктрина рассматривает его как совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных нормой Особенной части УК РФ. Диспозиция конкретной статьи выделяет существенные и типичные черты общественно опасного деяния, что является необходимым и достаточным условием для его квалификации в качестве определённого преступления. В настоящем разделе будут исследованы объективные и субъективные признаки, образующие состав вымогательства.

1. Объект преступления - охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено посягательство. В структуре объекта выделяют: объект в узком смысле (конкретное общественное отношение,

которому причиняется вред); предмет преступления (материальная вещь или право, на которые воздействует преступник); потерпевшего (физическое или юридическое лицо, чьи интересы нарушаются).

2. Объективная сторона – внешнее проявление преступления, которое описывается через: общественно опасное деяние (действие или бездействие); общественно опасные последствия; причинную связь между деянием и последствиями; факультативные признаки (способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения).

Норма о вымогательстве расположена в Разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», что указывает на его родовой объект. В научной литературе ведется дискуссия относительно его точного определения, предлагаются различные формулировки: от отношений по производству, распределению, обмену и потреблению товаров и услуг до охраняемой государством системы отношений в сфере рыночной экономической деятельности в целом.

Более узкую группу общественных отношений, объединённых общим характером, составляет видовой объект, который отражён в названии соответствующей главы Особенной части. Состав вымогательства помещён в главу 21 «Преступления против собственности». Следовательно, видовым объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере охраны собственности. Это положение имеет принципиальное значение, поскольку именно собственность (в широком её понимании)¹ признаётся основным, обязательным объектом посягательства. Причинение же вреда иным благам личности выступает средством достижения имущественной цели и рассматривается как дополнительный (факультативный) объект. В связи с этим критика некоторых авторов, предлагавших переместить норму о вымогательстве в главу о преступлениях против личности, представляется необоснованной, так как она игнорирует корыстную сущность данного деяния.

¹ См.: Енютина А. В. Специфика объекта преступлений против собственности / А. В. Енютина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 94-97.

Непосредственный объект конкретизирует видовой применительно к отдельному составу преступления. В теории уголовного права высказывается обоснованная точка зрения о том, что название главы 21 «Преступления против собственности» является терминологически узким и не в полной мере отражает охраняемые блага. Понятие собственности как совокупности правомочий владения, пользования и распоряжения, закрепленное в ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, не охватывает все случаи посягательств. Так, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹ (далее – постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.12.2015 № 56), потерпевшим от вымогательства может быть не только собственник или титульный владелец, но и иное лицо, фактически обладающее имуществом (например, хранитель). Таким образом, вымогательством может причиняться вред не только праву собственности в его классическом виде, но и иным вещным правам, а также имущественным интересам.

С учётом изложенного, основным непосредственным объектом вымогательства следует считать имущественные интересы конкретного лица, охраняемые законом (право собственности, иное вещное право, законное владение). Дополнительным непосредственным объектом, который страдает при применении угрозы, выступают здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство потерпевшего. Современная законодательная конструкция главы 21 УК РФ фактически уже обеспечивает охрану этого широкого круга имущественных отношений, что, однако, требует соответствующего доктринального осмысления и, возможно, более точного отражения в названии главы.

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 // Официальный интернет-портал правовой информации. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/?ysclid=lvw47l7qs301971644

Далее, продолжая исследование объекта вымогательства, следует рассмотреть его предмет. В уголовном праве под предметом преступления понимается материальная или нематериальная ценность, на которую непосредственно воздействует виновный и в связи с которой (или по поводу которой) складываются охраняемые законом общественные отношения. Применительно к составу, предусмотренному ст. 163 УК РФ, законодатель прямо определяет предмет преступления в диспозиции нормы. Согласно сложившейся правовой позиции, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56, предметом вымогательства могут выступать:

- чужое имущество, трактуемое в широком смысле и включающее: вещи (как движимые, так и недвижимые), в том числе наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги; имущественные права (например, права требования); исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности;

- право на имущество, то есть юридически удостоверенная возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении конкретного имущественного объекта;

- иные действия имущественного характера, не связанные с прямым переходом вещных прав. К ним, в частности, относятся: возмездное выполнение работ или оказание услуг; исполнение потерпевшим каких-либо обязательств за виновного.

Важно отметить, что предметом незаконного требования при вымогательстве может являться имущественная выгода не только для самого виновного, но и для третьих лиц.

Таким образом, предмет вымогательства характеризуется значительным многообразием. В его качестве может фигурировать как материальный объект, так и нематериальное благо, представляющее имущественную ценность, при условии возможности их стоимостного выражения.

В качестве еще одного признака объекта преступления в составе вымогательства выделяется потерпевший. Им признаётся физическое или юридическое лицо, которому данным преступлением причинён физический, имущественный либо моральный вред. В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56, потерпевшим от вымогательства может выступать не только собственник, но и законный владелец, а также иное лицо, фактически обладающее имуществом (например, хранитель или лицо, имеющее к нему доступ в силу служебного положения).

Объективная сторона вымогательства характеризуется как совершение общественно опасного деяния в форме действия, выражающегося в предъявлении незаконного имущественного требования, подкрепленного определенной угрозой. Это сложное по своей конструкции деяние складывается из двух обязательных взаимосвязанных элемента:

1. Требование передачи имущества, права на имущество или совершение иных действий имущественного характера. Данное требование представляет собой императивное предложение виновного потерпевшему, выраженное в любой воспринимаемой форме (устно, письменно, с использованием средств связи), сущность которого заключается в принуждении последнего к незаконной передаче имущества, имущественных прав или к совершению иных действий имущественного характера. Данное требование является обязательным элементом объективной стороны преступления и характеризуется спецификой, раскрытой в уголовно-правовой доктрине.

Требование трактуется исследователями как категоричное, решительное предложение ультимативного характера (Чхвимиани Э.Ж.¹, Ермакова О.В.²). В доктрине высказывались предложения о замене законодательного термина «требование» на «принуждение» (например, Чернобрисов Г.Г.³), что, по мнению авторов, точнее отражает механизм психического воздействия на волю

¹ Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовая характеристика вымогательства. С. 99.

² Ермакова О.В. Преступления против собственности. М., 2015. С. 65

³ Чернобрисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15-16.

потерпевшего, заключающийся в сочетании императивного требования и угрозы. Однако действующая конструкция нормы остаётся неизменной.

Как справедливо отмечал Дуюнов В.К., если предметом посягательства выступает конкретное чужое имущество, то требование по своей природе ориентировано на будущее и не предполагает немедленного его исполнения. В тех же случаях, когда объектом является право на имущество или совершение действий имущественного характера, временной фактор их реализации не оказывает влияния на уголовно-правовую квалификацию деяния как вымогательства¹. Вместе с тем, целью виновного может быть как немедленное, так и отсроченное получение имущественной выгоды.

Важной характеристикой выступает исключительно противоправный характер предъявляемого требования. В случае, если требование передачи имущества, права на него или совершения иных действий имеет под собой правомерное основание (например, направлено на возврат законного долга), состав вымогательства отсутствует. Однако подобные действия, подкреплённые угрозой, могут образовывать состав иного преступления, например, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), самоуправства (ст. 330 УК РФ) или принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК РФ), при наличии всех соответствующих признаков.

Примером данного положения является уголовное дело в отношении ФИО1 и ФИО2. Первоначально они обвинялись по пунктам «а, в» части 2 статьи 163 УК РФ. Обстоятельства дела сводились к следующему: ФИО1, считая себя имеющим право на оплату выполненных для потерпевшего ФИО4 строительных работ, вступил в сговор с ФИО2 с целью принудить потерпевшего к выплате денег.

Оборотов завёз потерпевшего в автомобиль, после чего Лаврищев, требуя передачи денег за работу, применил к нему физическое насилие (нанёс

¹ Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник [Электронный ресурс] / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. - 6-е изд. // Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 780 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1067795> (дата обращения: 25.02.2026).

множественные удары), чем причинил физические повреждения и моральные страдания. Угроза дальнейшей расправы вынудила потерпевшего согласиться на выплату.

Исследовав материалы дела, государственный обвинитель заявил о переквалификации действий подсудимых с статьи 163 на статью 330 УК РФ. Суд согласился с данной позицией, указав, что требование ФИО1 было основано на действительном или предполагаемом гражданско-правовом обязательстве (оплата работы), а не на заведомо незаконном обогащении, что исключает состав вымогательства. Применённое насилие в данном случае являлось способом самовольного осуществления своего (действительного или мнимого) права, что образует состав самоуправства, совершённого с применением насилия (ч. 2 ст. 330 УК РФ)¹.

2. Высказывание угрозы. Требование должно сопровождаться угрозой, которая служит средством принуждения потерпевшего к выполнению воли преступника. Диспозиция ст. 163 УК РФ содержит исчерпывающий перечень характера такой угрозы и включает:

– угрозу применения насилия. Угроза применения насилия выражается в психологическом воздействии на потерпевшего путём запугивания возможным причинением физического вреда ему самому или его близким. Диспозиция ч. 1 ст. 163 УК РФ охватывает угрозу насилием любой степени тяжести: от побоев до причинения тяжкого вреда здоровью или убийства. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 17.12.2015 № 56 специально подчеркнул, что для квалификации по ч. 1 ст. 163 УК РФ уместны угрозы применения любого насилия, включая угрозу убийством. При этом важным условием квалификации рассматриваемого преступления является её восприятие потерпевшим как реальной и осуществимой, то есть вызывающей у него обоснованные опасения за свою жизнь, здоровье или безопасность близких. При этом, как указано в

¹ Приговор Елецкого городского суда Липецкой области № 1-205/2016 от 17 октября 2016 г. по делу № 1-205/2016 - Доступ из ГАС «Правосудие». - Режим доступа: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 25.02.2026).

пункте 6 данного Постановления, временной фактор не имеет значения: угроза может быть обращена как на немедленное, так и на будущее исполнение.

Примером применение насилия при вымогательстве может послужить Приговор Каменского городского суда от 20 июля 2023 года по делу № 1-110/2023¹, в котором было установлено, что обвиняемый реализую свой преступный умысел на получение чужого имущества взял с земли ветку, которой нанес Потерпевшему несколько ударов в область рук и ног, причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков в области левого плеча, в области коленных суставов, которые вреда здоровью не причинили, после чего ФИО1, убедившись, что подавил волю и возможное сопротивление со стороны Потерпевшего, вновь незаконно потребовал под угрозой применения насилия, передачи ему денежных средств. Так, применение насилия, не повлекшего за собой причинение вреда здоровью также рассматривается в судебной практике в качестве квалифицирующего признака;

– угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества. Виновный угрожает уничтожить или повредить имущество, принадлежащее потерпевшему или его близким. Данная угроза предполагает запугивание потерпевшего возможностью полной и необратимой утраты имущества, когда его восстановление невозможно либо экономически нецелесообразно (уничтожение), либо причинением такого вреда, для устранения которого потребуются значительные материальные затраты (повреждение).

В качестве примера приведем приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан: группа лиц в составе ФИО1, ФИО2 и ФИО6 в период с декабря 2017 по март 2018 совершила ряд вымогательств денежных средств у предпринимателей и частных лиц, сопровождая требования угрозой применения насилия, а также угрозой повреждения принадлежащего им имущества. Так, в отношении водителей-предпринимателей (Потерпевший №3, Потерпевший №4) под угрозой повреждения их транспортных средств выдвигали требования

¹ Приговор Каменского городского суда Алтайского края от 20 июля 2023 г. № 1-110/2023. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xbgMUUOtfP5d/>

внесения ежемесячных платежей (5000 и 3000 соответственно) за возможность осуществления пассажирских перевозок по междугородним маршрутам¹;

– угрозу распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам этих лиц. Согласно пункту 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56, данная угроза подразделяется на две категории. Во-первых, это угроза разглашения сведений, порочащих честь, достоинство или подрывающих репутацию потерпевшего или его близких. Достоверность этих сведений для квалификации значения не имеет. Во-вторых, это угроза распространения любых иных сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц, к которым, в частности, относятся сведения, составляющие охраняемую законом тайну любого вида.

Верховный Суд также разъяснил, что если в процессе вымогательства происходит не только угроза, но и фактическое распространение определённых сведений (заведомо ложных, клеветнических, составляющих личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую тайну), то такие действия требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ (например, ст. 128.1, 137, 155, 183) и образуют совокупность преступлений со статьей 163 УК РФ.

В условиях цифровизации общественных отношений следует отметить, что диспозиция ст. 163 УК РФ охватывает и такую современную форму вымогательства, как кибервымогательство. Его специфика заключается в использовании информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет) в качестве основной среды для совершения объективной стороны рассматриваемого преступления.

¹ Приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-11/2019. [Электронный источник] – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FFuTNS2yFwbO/?regulartxt=угроза+повреждения+имущества®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+163.+Вымогательство%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1053®ular-court=®ular-judge=&_=1769665636236&snippet_pos=858#snippet

Кибервымогательство представляет собой не новый самостоятельный состав, а лишь способ реализации классического вымогательства, который, однако, придает ему повышенную общественную опасность и латентность ввиду трансграничного характера, анонимности преступника и мгновенности коммуникации¹. Предъявление имущественного требования и сопутствующей угрозы осуществляется через цифровые каналы: электронную почту, мессенджеры, социальные сети, специализированное вредоносное программное обеспечение.

Наиболее распространенными формами кибервымогательства являются:

- 1) вымогательство с угрозой распространения компрометирующих данных (фотографий, видеозаписей, переписок), похищенных в результате взлома аккаунтов или устройств, а также полученных обманным путем от потерпевшего;
- 2) криптовымогательство, при котором вредоносное программное обеспечение блокирует доступ к компьютерной системе или данным потерпевшего (организации или физического лица) с последующим требованием выкупа за дешифрацию или разблокировку. В последнем случае предметом преступления выступает не только чужие денежные средства (чаще в криптовалюте), но и имущественное право потерпевшего на доступ к своим же информационным активам, а сам факт блокировки является реализацией угрозы уничтожения или повреждения имущества в цифровой форме. Угроза применения насилия в киберпространстве, как правило, трансформируется в угрозу причинения вреда посредством кибератак (например, организации DDoS-атаки на бизнес-ресурс). Таким образом, кибервымогательство демонстрирует широкие возможности адаптации традиционных признаков состава к новым технологическим реалиям, что требует от правоприменителей корректного определения предмета, способа и содержания угрозы в цифровой среде.

¹ Краснова, М. О. Кибервиктимология вымогательств в цифровом пространстве / М. О. Краснова, С. А. Зобнина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 390.

В качестве иллюстрации состава вымогательства, совершённого путём угрозы распространения компрометирующих сведений в цифровой среде, можно привести приговор суда по делу № 1-412/2023 (г. Новоалтайск).

Подсудимый ФИО2 вступил в виртуальное общение с потерпевшей Д. через социальную сеть. В ноябре 2019 года по его просьбе она переслала ему свою фотографию интимного характера. Впоследствии, руководствуясь корыстным умыслом, ФИО2 использовал эту фотографию как инструмент для шантажа. 13 декабря 2019 года он в ходе переписки предъявил потерпевшей требование перевести ему 5 000 рублей, угрожая в случае отказа обнародовать компрометирующие сведения в сети Интернет. Восприняв угрозу как реальную и опасаясь за свою репутацию, Д. перевела на указанный ей банковский счёт 4500 рублей.

На следующий день ФИО2 вновь предъявил Д. требование, на этот раз о передаче 10 000 рублей под той же угрозой, однако потерпевшая, осознав неограниченный характер требований, обратилась в правоохранительные органы, и денежные средства переданы не были.

В судебном заседании вина подсудимого была подтверждена его собственными признательными показаниями, а также последовательными и детальными показаниями потерпевшей, которым суд дал оценку как достоверным. Суд квалифицировал действия ФИО2 по части 1 статьи 163 УК РФ, установив, что состав преступления является оконченным в момент предъявления незаконного требования, соединённого с угрозой распространения порочащих сведений, что имело место 13 декабря 2019 года¹.

Далее необходимо обратить внимание на момент окончания вымогательства. В юридической доктрине и судебной практике сложилось единообразное понимание данного вопроса. В соответствии с господствующей точкой зрения, вымогательство считается оконченным преступлением с момента предъявления потерпевшему противоправного имущественного требования,

¹ Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 5 октября 2023 г. № 1-412/2023. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pjHMaTXAQ2YO>

подкреплённого угрозой, указанной в ст. 163 УК РФ. Данная позиция находит своё подтверждение в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56, где прямо указано, что факт неисполнения потерпевшим требования не влияет на оценку деяния как оконченного.

Эта конструкция позволяет классифицировать состав вымогательства как формальный, поскольку для признания преступления оконченным закон не требует наступления конкретных общественно опасных последствий в виде реальной передачи имущества. Достаточно самого факта совершения деяния предъявления требования и угрозы.

Вместе с тем, в научной литературе иногда встречается ошибочная характеристика вымогательства как преступления с усечённым составом (например, Лопашенко Н.А.). С такой квалификацией согласиться нельзя, поскольку вымогательство не относится к усечённым составам. Сущность усечённого состава заключается в переносе момента окончания на более ранние стадии – приготовление или покушение. Вымогательство же признаётся оконченным не на стадии приготовления к предъявлению требования, а в момент совершения самого запрещённого законом деяния во всей его полноте (требование и угроза), что является признаком именно формального, а не усечённого состава.

Таким образом, проведённый анализ позволяет определить состав вымогательства (ст. 163 УК РФ) как формальный, обладающий сложной структурой объекта и объективной стороны. Основным непосредственным объектом преступления выступают охраняемые законом имущественные интересы лица (право собственности, иное вещное право, законное владение), а дополнительным – личные неимущественные блага (здоровье, честь, достоинство, личная неприкосновенность). Предметом вымогательства может быть как материальное имущество, так и нематериальные блага (имущественные права, действия имущественного характера), что подчёркивает широту охвата данной уголовно-правовой нормы.

Объективная сторона характеризуется единством двух обязательных элементов: 1) предъявления незаконного имущественного требования ультимативного характера и 2) его подкрепления одной из угроз, исчерпывающе перечисленных в законе (применение насилия, уничтожение или повреждение имущества, распространение сведений). Преступление является оконченным с момента доведения этого требования, соединённого с угрозой, до сведения потерпевшего, что исключает квалификацию состава как усечённого и подчёркивает его высокую общественную опасность уже на стадии психического принуждения.

§2. Субъект и субъективная сторона вымогательства (ст. 163 УК РФ)

Уголовно-правовая характеристика любого преступления была бы неполной без анализа его субъективных признаков, к которым относится вина, мотив, цель, а также признаков самого лица, способного нести за него ответственность. Вымогательство обладает специфическими чертами, раскрывающимися при исследовании его субъекта и субъективной стороны.

Субъектом преступления в уголовном праве признаётся лицо, способное нести уголовную ответственность за совершённое общественно опасное деяние. Ст.19 УК РФ устанавливает, что субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Данные признаки – вменяемость, достижение определённого возраста и физическая природа лица – являются обязательными и составляют общее понятие субъекта преступления¹.

Первым и основополагающим признаком субъекта вымогательства является то, что им может являться только физическое лицо. В соответствии с принципом личной и виновной ответственности, закреплёнными в российском

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 87.

уголовном законодательстве, юридические лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности, в том числе за вымогательство. Уголовная ответственность всегда персонифицирована и связана с личной виной конкретного человека, совершившего преступление. Таким образом, субъектом по ст. 163 УК РФ выступает исключительно физическое лицо.

Вторым обязательным признаком субъекта выступает его вменяемость на момент совершения преступления. Согласно ст. 21 УК РФ, вменяемость предполагает способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Установление вменяемости происходит с учётом двух критериев: медицинского (наличие или отсутствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики) и юридического (невозможность осознавать свои действия или руководить ими вследствие такого расстройства). Признание лица невменяемым исключает уголовную ответственность.

Третьим признаком субъекта вымогательства является достижение возраста уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за вымогательство наступает с возраста четырнадцати лет. Пониженный возрастной порог для данного преступления законодатель установил ввиду его особой опасности, сочетающей корыстный мотив и посягательство не только на собственность, но и на личную неприкосновенность, честь и достоинство личности.

Для определения возраста особую важность приобретает правильное определение момента достижения лицом требуемого возраста уголовной ответственности. Согласно разъяснениям п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности

уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹, лицо достигает возраста уголовной ответственности не в день своего рождения, а по его окончанию, начиная с полуночи следующего дня. Когда речь идет о несовершеннолетних, чья дата рождения точно не известна, суд обязан учитывать заключение судебно-медицинской экспертизы и определять момент рождения последний день календарного года, предложенного экспертом.

Таким образом, субъектом вымогательства, в соответствии признаётся физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Отсутствие любого из перечисленных признаков (например, невменяемость или недостижение 14 лет) исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 163 УК РФ.

Продолжая рассмотрение субъективных признаков вымогательства, необходимо рассмотреть субъективную сторону данного преступления. В уголовно-правовой науке под субъективной стороной понимается внутреннее отношение субъекта преступления к совершенному им общественно-опасному деянию, предусмотренному уголовным законом.

Основными элементами содержания субъективной стороны преступления выступают: вина лица, совершившего преступление, выступающая неотъемлемым признаком любого преступления, а также цель и мотивы, носящие факультативный характер.

Для глубокого понимания сущности вымогательства предлагается наиболее подробно рассмотреть каждый ее компонент. Обязательными признаками вымогательства являются вина лица, совершающего преступление, и корыстная направленность.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 №1 // Официальный интернет-портал правовой информации. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/

Принцип вины, закрепленный в статье 5 УК РФ, устанавливает фундаментальное правило уголовной ответственности: в соответствии с данным принципом лицо может быть привлечено к уголовной ответственности исключительно за те общественно опасные деяния (действия или бездействия) и наступившие в результате их общественно опасные последствия, в отношении которых доказана его личная вина.

В уголовно-правовой доктрине вина, являясь центральным элементом субъективной стороны состава преступления, характеризуется через две взаимосвязанные категории: сущность и содержание. Сущность вины определяется как психическое отношение лица, выражающее его неприятие либо пренебрежение охраняемым законом социальным ценностям. Содержание вины представляет собой конкретное наполнение этого психического отношения, то есть комплекс интеллектуальных и волевых процессов, которые его формируют. Конкретизация содержания вины осуществляется через ее законодательно определенные формы.

Субъективная сторона вымогательства может характеризоваться исключительно виной в форме прямого умысла. Это обусловлено формальной конструкцией состава преступления, исключающей косвенный умысел и неосторожную форму вины¹.

Прямой умысел при вымогательстве предполагает, что виновное лицо осознает общественную опасность всех элементов своих действий (интеллектуальный компонент) и желает их совершить (волевой компонент). Данное осознание охватывает следующие аспекты:

- лицо понимает характер и содержание своего имущественного требования, а также то, что его удовлетворение предполагает безвозмездное изъятие имущества у потерпевшего;

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /Отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. С. 102.

– лицо осознает отсутствие у него каких-либо правовых оснований для предъявляемого требования, то есть понимает его заведомую противоправность и незаконность;

– лицо отдает себе отчет в том, что своими действиями (предъявлением требования, сопровождаемого угрозой) оно воздействует на психику потерпевшего, посягая на его имущественные интересы и спокойствие, а в случае угрозы насилием - также на его телесную неприкосновенность или здоровье;

– лицо осознает, что высказываемая им угроза (насилия, повреждения имущества или распространения сведений, позорящих потерпевшего) является средством принуждения, предназначенным для подавления воли потерпевшего и склонения его к передаче имущества;

– лицо понимает, что его противоправное требование и сопутствующая угроза доведены до сведения потерпевшего, который воспринимает их как реальные и осуществимые¹.

Факультативными (необязательными) признаками субъективной стороны преступления выступают мотив и цель. Понятие мотива преступления определяется как осознанное внутреннее побуждение, сформированное под влиянием материальных или духовных потребностей и интересов лица, которое стало для него непосредственной причиной совершения общественно опасного деяния. Цель преступления, в свою очередь, представляет собой тот конкретный результат, к достижению которого стремится виновный, совершая преступные действия. Несмотря на очевидную взаимосвязь, мотив и цель не являются тождественными категориями. Мотив отвечает на вопрос, почему лицо

¹ Кененбаев С.М. Уголовно-правовой анализ признаков субъективной стороны вымогательства // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 15-16 марта 2019 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 204.

совершило преступление, в то время как цель указывает на то, какой конечный итог оно желало получить¹.

Цель преступления при вымогательстве всегда носит корыстный характер. Корысть заключается в стремлении виновного незаконно обогатиться, обратить чужое имущество или право на имущество в свою пользу или в пользу других лиц.

Мотив преступления, хотя и не является обязательным признаком состава, в большинстве случаев также носит корыстный характер (жажда наживы, обогащения, решение материальных проблем). Однако на практике мотивы могут быть более сложными и включать, например, месть, зависть или желание подчинить потерпевшего своему влиянию. Мотив, в отличие от цели, не влияет на квалификацию деяния по статье 163 УК РФ, но может учитываться судом при индивидуализации наказания.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ.

Субъект вымогательства характеризуется следующими обязательными признаками.

- им может быть только физическое лицо, что вытекает из принципа личной виновной ответственности.
- субъект должен быть вменяемым на момент совершения преступления, то есть способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.
- лицо должно достигнуть возраста четырнадцати лет. Уголовная ответственность за вымогательство наступает с четырнадцатилетнего возраста, что законодателем обусловлено повышенной общественной опасностью данного деяния, посягающего одновременно на отношения собственности и личную неприкосновенность.

¹ Сабитов Р.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Р.А. Сабитов, Т.Р. Сабитов. - Челябинск : издательство Челябинского государственного университета, 2020. С. 180.

Исходя из рассмотренных признаков, было выделено определение субъекта вымогательства как вменяемого физического лица, достигшего ко времени совершения преступления 14 лет. Отсутствие любого из этих признаков является безусловным основанием для исключения уголовной ответственности.

Субъективная сторона вымогательства имеет специфическое содержание, определяемое формальной конструкцией состава. Ее обязательными элементами являются:

1. Вина, которая существует исключительно в форме прямого умысла. Это означает, что лицо осознает все элементы общественной опасности своих действий (заведомо незаконный и безвозмездный характер требования, использование угрозы как средства принуждения, факт доведения требования и угрозы до потерпевшего) и желает их совершить. Совершение данного преступления с косвенным умыслом или по неосторожности невозможно.

2. Корыстная цель, подразумевающая стремление виновного к незаконному завладению чужим имуществом или правом на имущество. Именно эта цель является системообразующей и отличает вымогательство от смежных составов, таких как самоуправство.

Факультативными признаками субъективной стороны выступают мотив и эмоции. Хотя основным, типичным мотивом также является корысть, на практике мотивация может быть разнообразной (месть, зависть, ложное понимание долга и др.). Установление конкретного мотива не влияет на квалификацию, но имеет значение для индивидуализации наказания.

Таким образом, субъект и субъективная сторона вымогательства образуют строго определенную законодателем конструкцию. Их точное установление в правоприменительной практике имеет решающее значение для правильной квалификации деяния, отграничения вымогательства от иных преступлений и назначения справедливого наказания. Специфика субъективных признаков (пониженный возраст ответственности, обязательный прямой умысел и корыстная цель) подчеркивает повышенную опасность этого преступления.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

§1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства

Квалифицирующие признаки преступления служат важным инструментом для дифференциации уголовной ответственности. Они отражают повышенную общественную опасность самого деяния или личности преступника по сравнению с основным составом преступления. Анализ этих признаков помогает определить тенденции развития уголовного законодательства, что позволяет обеспечивать адекватность мер противодействия конкретным преступлениям.

Исследования, представленные в научной литературе, показывают, что практика расследования вымогательств свидетельствует о необходимости уточнения перечня и формулировок квалифицирующих признаков данного состава преступления.

По своей сути, квалифицирующие признаки – это конкретные обстоятельства преступного деяния, которые указывают на его повышенную опасность. Если преступление содержит такие признаки, его квалификация по соответствующей норме УК РФ влечет более строгое наказание по сравнению с санкцией за основной состав.

В учебной литературе по уголовному праву определение понятия «квалифицирующие признаки» является в целом единообразным, а их значение для квалификации преступлений трактуется большинством авторов схожим образом. Так, Кругликов Л.Л. отмечает, что законодатель использует квалифицирующие признаки для создания правовых конструкций, отражающих

различные степени опасности деяний, и для установления новых пределов наказуемости в законе¹.

При анализе состава вымогательства важно обратить внимание, что его квалифицирующие признаки закреплены в ч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ. В научной литературе эти признаки нередко разделяют на две категории: собственно квалифицирующие (признаки, указанные в ч. 2 ст. 163 УК РФ) и особо квалифицирующие (признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Подобная классификация имеет теоретическое и практическое значение. Она способствует более глубокому научному анализу и позволяет провести детальную уголовно-правовую оценку содеянного. Как отмечалось ранее, одной из ключевых функций квалифицирующих признаков является градация ответственности, то есть установление в законе различных, более строгих пределов наказуемости в зависимости от степени общественной опасности преступления.

Анализ санкций, предусмотренных ст. 163 УК РФ, наглядно демонстрирует градацию общественной опасности. Так, максимальное наказание за вымогательство, совершенное при обстоятельствах, указанных в пунктах «а», «в», «г» ч. 2, достигает 7 лет лишения свободы. В то же время за деяния, подпадающие под пункты «а», «б», «в» ч. 3, верхний предел санкции составляет 15 лет лишения свободы.

Сопоставление этих сроков позволяет сделать вывод о принципиально более высокой степени общественной опасности преступлений, квалифицируемых по ч. 3 ст. 163 УК РФ. Следовательно, признаки, усиливающие ответственность по данным пунктам, правомерно выделять в категорию особо квалифицирующих, в отличие от признаков ч. 2 УК РФ.

¹ Кругликов Л.Л. К вопросу о юридическом содержании квалифицирующих признаков и их связи с категорией состава преступления // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 5-6 окт.2016 г., Рязань. 2018. С. 74.

В рамках настоящего исследования указанные признаки будут рассматриваться в соответствии с предложенным разделением на квалифицирующие и особо квалифицирующие.

Так, в группу квалифицирующих признаков состава вымогательства, указанных в ч. 2 ст. 163 УК РФ, включены:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- совершение вымогательства с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- совершение деяния в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Рассмотрим указанные признаки более подробно.

Совершение вымогательства группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ) предполагает наличие двух или более лиц, заранее договорившихся о совместных преступных действиях. Для квалификации по данному признаку важное значение имеет факт предварительной договоренности между соучастниками, а не их конкретное количество.

Анализируя квалифицирующие признаки вымогательства, Абдулгазиев Р.З. в своей научной статье предлагает широкое толкование признака, предусмотренного пунктом «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ («совершение группой лиц по предварительному сговору»).

По его мнению, данная норма охватывает две возможные формы соучастия:

1. Простое соучастие (соисполнительство), при котором два или более лица совместно и равнозначно выполняют объективную сторону преступления.
2. Сложное соучастие с распределением ролей, где помимо исполнителя (или исполнителей) в преступлении участвуют другие соучастники – организатор, подстрекатель или пособник.

Автор подчеркивает, что для квалификации по указанному пункту достаточно, чтобы в составе группы был хотя бы один непосредственный

исполнитель вымогательства, даже если остальные участники выполняют иные, вспомогательные или руководящие функции¹.

Наглядным примером формирования преступной группы являются материалы приговора Салаватского районного суда от 25 октября 2017 года по делу № 1-2035/2017². Из материалов дела следует, что осужденный ФИО11 предложил своим знакомым (в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство) совместно совершить вымогательство денежных средств у потерпевшего, получив на это согласие. Этот вербальный контакт, в ходе которого было достигнуто соглашение о совместных преступных действиях, демонстрирует характерный механизм возникновения предварительного сговора. Факт обсуждения и согласования преступного плана на стадии подготовки является существенным доказательством для квалификации деяния по пункту «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Вымогательство, совершаемое группой лиц по предварительному сговору, нередко сопряжено с применением физического насилия или угрозой его применения.

Примером может послужить приговор № 1-49/2020 от 1 сентября 2020 г. по делу № 1-49/2020³. Судом было установлено, что обвиняемые, действуя по предварительному сговору, требовали у потерпевшего денежные средства под угрозой насилия. Для усиления давления и подавления воли потерпевшего ФИО11 неоднократно применял физическое насилие, нанося удары. Их согласованные действия, включающие как угрозы, так и реальное причинение физической боли, были квалифицированы по п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия.

¹ Абдулгазиев Р.З. О некоторых вопросах квалификации группового вымогательства [Электронный источник] // ВестникСевКавГТИ. 2017. № 4 (23). С. 63.

² Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 25 октября 2017 г. по делу № 1-2035/2017. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8hOX9u40TNgK/?regular-txt> (дата обращения: 25.02.2026).

³ Приговор Родинского районного суда (Алтайский край) № 1-49/2020 от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-49/2020. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fh8oqoPUgnQ/> (дата обращения: 25.02.2026).

Оба подсудимых признали вину. С учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств (в том числе рецидива у одного из них) суд назначил ФИО1 условное наказание, а ФИО2 – реальное лишение свободы в колонии строгого режима.

Еще одним примером может послужить приговор от 27 октября 2025 г. по делу № 1-313/2025¹. Судом было установлено, что в период с 2 до 8 часов утра, находясь в квартире, ФИО5 и его соучастник Г., действуя группой лиц по предварительному сговору, с целью незаконного обогащения, предъявили потерпевшему Потерпевший №1 требование о передаче денежных средств в размере 150 000 рублей.

Для подавления воли потерпевшего к сопротивлению и принуждения его к выполнению требований, соучастники применили к нему физическое насилие: нанесли множественные удары кулаками по голове и телу. Поскольку потерпевший отказывался писать расписку, соучастники привлекли к преступлению ФИО6, который, прибыв на место, также нанес потерпевшему удары головой, рукой и ногой, сопровождая их требованиями о передаче имущества.

В результате совместных преступных действий, сопровождавшихся насилием и угрозами, потерпевший, опасаясь за свою жизнь и здоровье, был вынужден выполнить требования вымогателей и написать расписку о долге в сумме 150 000 рублей с обязательством ежемесячной выплаты.

Следующим квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления выступает вымогательство, сопряжённое с применением насилия, предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Под применением насилия в данном составе понимается противоправное физическое или психическое воздействие на потерпевшего. Его суть

¹ Приговор Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27 октября 2025 г. по делу № 1-313/2025. [Электронный источник] – URL: https://sudact.ru/regular/doc/hIS6dDx0ZINL/?regular-txt=группа+лиц®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 25.02.2026).

заключается в принуждении – в подавлении или ограничении свободы воли лица с целью добиться передачи имущества.

Роль насильственных действий при вымогательстве состоит, главным образом, в том, чтобы доказать реальность угрозы и продемонстрировать готовность преступника её осуществить. Это значительно усиливает давление на жертву, лишая её возможности для сопротивления и вынуждая выполнить незаконные требования.

Корректная интерпретация насилия как признака состава преступления, закрепленного в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, сопряжена с дискуссией о пределах его охвата.

Буквальное толкование нормы, не содержащей специальных оговорок, позволяет включить в понятие «насилие» любое противоправное физическое воздействие – как опасное, так и не опасное для жизни или здоровья (например, причиняющее лишь физическую боль или поверхностные повреждения).

Однако правоприменительная практика, руководствуясь разъяснениями Верховного Суда РФ (п. 9 Постановления Пленума от 17.12.2015 № 56), устанавливает более узкие рамки. Согласно данной позиции, под насилием в смысле пункта «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ понимаются действия, повлекшие причинение физической боли (побои), легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также истязание. Таким образом, из сферы действия данного квалифицирующего признака исключаются последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерти.

Подобный подход порождает проблему терминологической непоследовательности в уголовном законодательстве. В иных составах при толковании насилия может охватываться более широкий перечень насилия и включать любую степень причиненного вреда. (например, в ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения»)

Для устранения данного противоречия и достижения единообразия в правоприменении в научной доктрине обоснованно предлагается детализировать редакцию пункта «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Целесообразным

видится изложение диспозиции в следующей формулировке: «с причинением побоев или иного насилия, повлекшего причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью». Это позволит четко определить границы квалифицирующего признака, исключив двусмысленность и обеспечив системную согласованность норм.

П. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ устанавливает в качестве квалифицирующего признака вымогательства его совершение в крупном размере. Доктрина уголовного права отмечает недостаточную чёткость данной формулировки, так как она может быть истолкована как требование фактического завладения имуществом на крупную сумму для констатации оконченного преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 17.12.2015 № 56 дал официальное разъяснение по данному вопросу. Установлено, что для квалификации по признаку крупного размера достаточно, чтобы незаконное требование виновного было направлено на передачу имущества, права на имущество, выполнение работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает двести пятьдесят тысяч рублей, то есть признаётся крупным размером согласно п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ.

Для исключения возможности неоднозначного толкования закона и приведения нормы в соответствие с правоприменительной практикой предлагается изложить п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ в следующей редакции: «в целях получения имущества, права на имущество или совершения действий имущественного характера в крупном размере».

Проведённый анализ квалифицированных составов вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК РФ) позволяет перейти к рассмотрению следующего уровня общественной опасности данного деяния. В ч. 3 ст. 163 УК РФ законодатель устанавливает особо квалифицирующие признаки, существенно повышающие степень уголовно-правового реагирования.

В систему данных признаков входят:

– совершение преступления организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ);

– направленность умысла виновного на завладение имуществом в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ);

– причинение в результате вымогательства тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Для выявления специфики вымогательства, совершённого организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ), необходим сравнительный анализ с составом, предусмотренным пунктом «а» ч. 2 той же статьи (вымогательство группой лиц по предварительному сговору). Ключевые различия лежат в субъектной характеристике и в организационно-структурных особенностях преступного объединения.

Как установлено ранее, конструктивным признаком группы лиц по предварительному сговору является заранее достигнутая договорённость о совместном совершении одного или нескольких преступлений. Такая группа может распасться после реализации преступного умысла, поскольку устойчивость её связей не является обязательным признаком. В отличие от этого, организованная группа характеризуется именно устойчивостью, предполагающей длительные и стабильные связи между участниками, а также структурированностью и распределением ролей¹. Её деятельность основана на продуманной стратегии и чётком внутреннем разделении функций, что позволяет квалифицировать её как более опасную форму соучастия. Данная правовая позиция находит подтверждение в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в Постановлении от 17.12.2015 № 56.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованная группа определяется как устойчивое объединение лиц, заранее созданное для совершения одного или нескольких преступлений.

Указанный признак – устойчивость – предопределяет повышенную общественную опасность вымогательства, совершённого в такой форме (п. «а»

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С.286.

ч. 3 ст. 163 УК РФ). Данная опасность проявляется в способности группы к расширению преступной деятельности в случае непринятия своевременных мер пресечения, что создаёт угрозу для правопорядка и безопасности общества.

В структуре организованной группы особая роль принадлежит организаторам и руководителям. Их деятельность, заключающаяся в создании группы, разработке планов, распределении ролей, обеспечении ресурсами и общим управлением, формирует её преступный потенциал. В связи с этим действия указанных лиц подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке с учётом их специфического вклада в совершение преступления.

Совершение вымогательства организованной группой зачастую сопровождается её вооружённостью. В ситуации, когда участники такой группы применяют оружие для достижения преступных целей, их действия подлежат квалификации по совокупности статей 163 УК РФ (вымогательство, совершённое организованной группой) и 209 УК РФ (бандитизм).

Следующий квалифицирующий признак установлен п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, который устанавливает ответственность за вымогательство, совершённое с целью завладения имуществом в особо крупном размере. Представляется, что действующая редакция данного пункта является терминологически неполной, поскольку ограничивает предмет преступления только материальным имуществом.

Буквальное толкование данной нормы предполагает, что повышенная общественная опасность якобы возникает лишь при требовании имущества на крупную сумму, но не распространяется на ситуации вымогательства имущественных прав или требований совершить действия имущественного характера аналогичной ценности. Очевидно, что законодательная логика предполагает иной подход – степень опасности определяется стоимостью предмета посягательства, а не его юридической природой.

В целях устранения данного пробела и обеспечения единообразия правового регулирования предлагается привести диспозицию пункта «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в соответствие с предложенной выше редакцией пункта «г» ч. 2 той

же статьи, изложив его следующим образом: «в целях получения имущества, права на имущество или совершения действий имущественного характера в особо крупном размере».

Завершает систему особо квалифицирующих признаков вымогательства причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Данный признак охватывает широкий спектр опасных для жизни и здоровья последствий, наступивших в результате применения насилия или под его непосредственной угрозой с целью принудить жертву к выполнению преступных требований.

Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в процессе вымогательства поглощается составом преступления, предусмотренным п. «в» ч. 3 статьи 163 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по статье 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Данное положение основано на принципе поглощения менее опасного деяния более опасным, когда одно из них выступает в качестве квалифицирующего признака другого.

Однако, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56, если причинённый тяжкий вред здоровью повлёк смерть потерпевшего, содеянное образует совокупность двух самостоятельных оконченных преступлений: вымогательства, сопряжённого с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ), и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлёкшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

В юридической литературе предлагается дополнить перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вымогательства¹. По нашему мнению, представляется обоснованным внесение в перечень квалифицирующих признаков вымогательства (ст. 163 УК РФ) признака «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 291.

Данное предложение подкрепляется следующими аргументами: во-первых, статистикой, свидетельствующей о значительной доле вымогательств, совершаемых указанным способом; во-вторых, правовой доктриной, отмечающей, что применение оружия лишает потерпевшего возможности к сопротивлению и существенно повышает общественную опасность деяния. Фактическое наличие оружия у вымогателя не только гарантирует ему большую уверенность в успехе, но и создаёт потенциальную возможность причинения более тяжкого вреда, а также усиливает психологическое воздействие на жертву.

Для практической реализации указанного предложения необходимо изложить п. «б» ч. 2 ст. 163 УК РФ в следующей редакции: «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

В результате исследования установлено, что действующая законодательная конструкция разделяет признаки на две категории. К квалифицирующим (ч. 2 ст. 163 УК РФ) относятся: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а»), с применением насилия (п. «в») и в крупном размере (п. «г»). К особо квалифицирующим (ч. 3 ст. 163 УК РФ) – совершение преступления организованной группой (п. «а»), в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б») и с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в»). Принципиальное различие в наказуемости (до 7 и до 15 лет лишения свободы соответственно) подтверждает обоснованность такого деления.

Проведённый анализ выявил проблемные аспекты и дискуссионные моменты в толковании и применении отдельных признаков:

- при определении пределов понятия «насилие» (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ) существует противоречие между буквальным толкованием нормы и ограничительной позицией Верховного Суда РФ, исключающей из этого признака тяжкий вред здоровью;

- формулировка признаков, связанных с размером (п. «г» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ) характеризуется некорректностью, так как сужает предмет преступления до имущества, не включая имущественные права и действия.

Судебная практика исправляет этот недостаток, квалифицируя размер по стоимости предмета требования;

– отсутствие в законе признака «применение оружия». Была обоснована необходимость его включения в ч. 2 ст. 163 УК РФ, учитывая повышенную общественную опасность и распространённость такого способа совершения преступления.

Таким образом, квалифицирующие признаки вымогательства образуют сложную иерархическую систему, отражающую возрастание общественной опасности. Однако для обеспечения единообразия правоприменения и адекватности уголовно-правового реагирования требуется дальнейшее совершенствование законодательных формулировок, в частности, уточнение содержания «насилия», расширение понятия предмета при квалификации по размеру и рассмотрение возможности введения нового признака, связанного с применением оружия.

§2. Отграничение вымогательства от смежных составов

Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений продолжает оставаться одной из сложных и дискуссионных проблем правоприменительной практики. Несмотря на то, что теоретические основы такого разграничения обсуждались в юридической науке ещё в XIX веке, их практическая значимость не утрачена и в настоящее время¹.

Наибольшие сложности на практике связаны с разграничением вымогательства с грабежом (ст. 161 УК РФ) и разбоем (ст. 162 УК РФ). Для последующего сравнения с составом вымогательства и корректного отграничения данных преступлений представляется целесообразным исследовать составы грабежа и разбоя.

¹ Москвина, М. А. Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений / М. А. Москвина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 42 (280). С. 102.

В теоретическом аспекте прежде всего следует отметить, что грабеж и разбой входят в закрытый перечень форм хищения чужого имущества. Как указывается в научной литературе, к хищениям законодатель относит кражу (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Вымогательство к хищениям не относится.

При этом вымогательство, грабеж и разбой являются наиболее близкими по своей правовой характеристике корыстными преступлениями против собственности, что и вызывает необходимость их тщательного разграничения.

В соответствии с диспозицией ст. 161 УК РФ, грабеж определяется как открытое хищение чужого имущества. Открытый характер изъятия предполагает, что противоправное действие осуществляется в присутствии потерпевшего или иных лиц, осознающих его криминальную природу. При совершении простого грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) применение насилия не является обязательным признаком. Основным непосредственным объектом данного преступления выступает собственность; в качестве факультативного дополнительного объекта могут выступать телесная неприкосновенность и физическая свобода личности. Состав грабежа считается оконченным с момента фактического завладения имуществом, когда виновный получает реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению.

Разбой в соответствии со ст. 162 УК РФ характеризуется более высокой степенью общественной опасности, что усложняет его отграничение от вымогательства. Обязательным конститутивным признаком разбоя является насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза его немедленного применения. Законодательная конструкция определяет разбой как нападение с целью хищения, что подчеркивает его агрессивный и одномоментный характер.

Важным критерием для отграничения указанных составов выступает структура их непосредственного объекта. Как отмечают исследователи, при разграничении грабежа, разбоя и вымогательства существенное значение имеет анализ основного и дополнительного объектов посягательства.

Для грабежа и разбоя основным непосредственным объектом является собственность. Дополнительный объект (здоровье, а в случае разбоя – жизнь) выступает факультативно и связан исключительно с применением насилия как способа хищения. При этом данные составы не предполагают посягательства на такие нематериальные блага, как честь и достоинство личности.

Объект вымогательства имеет принципиально иную, сложную (комплексную) структуру. Наряду с имущественными отношениями (основной объект), обязательным дополнительным объектом данного преступления выступают личная неприкосновенность, здоровье, свобода, честь и достоинство потерпевшего. Эта особенность обусловлена самой природой вымогательства, где угроза (в том числе распространением позорящих сведений) является конститутивным признаком состава, а не просто способом совершения.

Приговором Октябрьского районного суда г. Самары № 1-361/2019 от 17 декабря 2019 г. по делу № 1-361/2019 был осужден ФИО1, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что обвиняемый, увидев потерпевшую, в руках у которой находились женская сумка стоимостью 1 тыс. руб. с двумя банковскими картами, не представляющими материальной ценности, а в кармане брюк находился сотовый телефон стоимостью 12 тыс. руб., из корыстных побуждений решил открыто их похитить. «...осознавая общественную опасность, противоправность и фактический характер своих действий, ФИО1 подошел к Потерпевшей со спины и, применяя насилие, не опасное для жизни или здоровья, схватил Потерпевшую руками сзади за предплечья, удерживая таким образом последнюю, потребовал от последней передачи денежных средств».

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-361/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-361/2019. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZAUivfZKRUrR/> (дата обращения: 25.02.2026).

Установив особенности объектов грабежа и разбоя, закономерным продолжением исследования выступает анализ их объективной стороны, который необходимо сопоставить с объективной стороной вымогательства.

Данный сравнительный анализ имеет ключевое значение для корректного разграничения составов, поскольку именно в объективной стороне прослеживаются их принципиальные различия:

- при совершении насильственного грабежа или разбоя, насилие (или угроза его немедленного применения) выполняет функцию непосредственного способа завладения или удержания имущества. Оно является инструментом, интегрированным в сам акт хищения и направленным на преодоление сопротивления в текущий момент. Без насилия цель завладения имуществом может быть достигнута иным способом, поэтому в такой ситуации его применение лишено смысла;

- в конструкции вымогательства насилие (либо угроза его применения в будущем) играет иную, обеспечительную и принудительную роль. Оно выступает средством психического воздействия на потерпевшего с целью склонить его к добровольной передаче имущества в перспективе. Кроме того, насилие здесь может выполнять функцию средства мести за отказ выполнить незаконное требование, подкрепляя тем самым серьёзность угрозы и давление на жертву (при причинении вреда здоровью из мести за невыполнение требований, вымогательство будет в совокупности с умышленным причинением вреда здоровью¹).

Таким образом, при вымогательстве насилие выполняет функцию инструментального подкрепления угрозы, которая, в свою очередь, выступает обязательным конститутивным признаком объективной стороны данного состава (ст. 163 УК РФ). Данная функциональная роль насилия как средства обеспечения будущего требования принципиально отличает вымогательство от

¹ Капустин С. П. Проблемы и особенности квалификации вымогательства / С. П. Капустин. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 25 (263). С. 298.

грабежа и разбоя, где насилие или угроза служат средством непосредственного хищения, и выступает ключевым критерием их разграничения.

Еще одним критерием для разграничения данных составов является предмет преступления. Предметом грабежа и разбоя выступает исключительно чужое движимое имущество, физически находящееся у потерпевшего или в его владении в момент совершения преступного посягательства.

В отличие от этого, предмет вымогательства (ст. 163 УК РФ) характеризуется значительным расширением. Им может являться: чужое имущество (как движимое, так и недвижимое); право на имущество; действия имущественного характера.

Значение предмета преступления как критерия отграничения наглядно демонстрируется судебной практикой. Примером служит Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы № 1-13/2017 от 27 июня 2017 г.¹, по которому ФИО1 и ФИО2 были осуждены за вымогательство. Преступники потребовали от потерпевшего Я.М.С. безвозмездно выполнить ремонт автомобиля под угрозой физического насилия, что было им исполнено на сумму 50 000 рублей.

В данном случае предметом преступного требования выступали действия имущественного характера (ремонтные работы), что прямо подпадает под диспозицию ст. 163 УК РФ. Квалификация содеянного как грабежа или разбоя была объективно невозможна, поскольку предметом этих преступлений является исключительно чужое движимое имущество, физически изымаемое у потерпевшего. Требование о выполнении работ не влечёт непосредственного изъятия имущества, что исключает его охват составами хищения.

Таким образом, ситуация, когда предметом посягательства является не имущество, а имущественные права или действия, служит прямым указанием на

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы № 1-259/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-259/2018. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k6jsxlnQycNx/> (дата обращения: 25.02.2026).

наличие состава вымогательства и позволяет надёжно отграничить его от хищений.

Актуальной проблемой квалификации в современной правоприменительной практике является отграничение вымогательства от самоуправства (ст. 330 УК РФ). Внешняя схожесть данных составов заключается в том, что в обоих случаях субъект действует произвольно, реализуя своё мнимое или действительное право вне установленных законом процедур¹.

Практическая значимость данного разграничения обусловлена двумя ключевыми факторами. Во-первых, на всех стадиях уголовного процесса подсудимые нередко утверждают о наличии между ними и потерпевшим спорных гражданско-правовых отношений, пытаясь таким образом переквалифицировать обвинение. Это требует от правоприменителя установления принципа объективной истины и справедливой квалификации. Во-вторых, между этими составами существует кардинальное различие в степени общественной опасности, что прямо отражено в санкциях статей:

– самоуправство (ч. 1 и ч. 2 ст. 330 УК РФ) относится к преступлениям небольшой и средней тяжести с максимальным наказанием до 5 лет лишения свободы.

– вымогательство же, начиная с основного состава (ч. 1 ст. 163 УК РФ), предполагает до 4 лет лишения свободы, а его квалифицированные виды (ч. 2 и ч. 3) – до 7 и 15 лет соответственно, относясь к тяжким и особо тяжким преступлениям. Именно существенная разница в строгости наказания создаёт для обвиняемых стимул к оспариванию квалификации в пользу менее строгой статьи.

Для четкого разграничения вымогательства и самоуправства необходимо, в первую очередь, обратиться к объекту преступного посягательства. Именно иерархия охраняемых законом общественных отношений (родового, видового и

¹ Москвина, М. А. Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений / М. А. Москвина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 42 (280). С.102.

непосредственного объектов) наиболее наглядно демонстрирует принципиальное различие в социально-правовой природе этих деяний.

Вымогательство относится к сфере экономических отношений. Его родовым объектом выступают общественные отношения в области экономики. Видовым объектом является собственность, то есть комплекс правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом. Непосредственный объект вымогательства – это имущественные интересы потерпевшего. Важно подчеркнуть, что эти интересы охраняются не только правом собственности, но и обязательственным правом.

В отличие от вымогательства, самоуправство посягает не на экономические отношения, а на сферу управления. Его родовым объектом являются отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и местного самоуправления. Видовой объект – общественные отношения, гарантирующие установленный порядок управления. Непосредственный объект самоуправства более конкретен и включает законный порядок реализации гражданами своих прав или исполнения обязанностей. Преступление выражается в самовольном, вопреки установленному порядку, осуществлении своего действительного или предполагаемого права, если это причинило существенный вред.

Отграничить рассматриваемые составы можно и через предмет преступного посягательства. Предметом вымогательства выступают исключительно: 1) чужое имущество; 2) право на чужое имущество; 3) действия потерпевшего имущественного характера. В отличие от него, предметом самоуправства может быть как чужое, так и собственное имущество виновного. Ключевая особенность самоуправства заключается в убежденности лица в наличии у него действительного (основанного на вещном или обязательственном праве) либо предполагаемого права. В последнем случае лицо действует, добросовестно заблуждаясь относительно своих законных полномочий, что и мотивирует его противоправное поведение.

Анализ составов преступлений позволяет выявить разницу в статусе потерпевшего. Потерпевшим от вымогательства может быть любое лицо, поскольку предлог для вымогательства зачастую носит надуманный характер и не основан на реальных правоотношениях. При самоуправстве виновный, как правило, направляет свои действия против конкретного, известного ему лица, которое он считает «обязанным» в рамках сложившихся (действительных или мнимых) правоотношений.

Также в качестве критерия разграничения данных составов можно указать лицо, которому предъявляются незаконные требования. Если требования касаются действий или имущества не самого потерпевшего, а его близких, родственников или иных лиц, с которыми у виновного отсутствуют какие-либо гражданско-правовые отношения, такие действия образуют состав вымогательства.

Самоуправство же напротив предполагает, что виновный действует в отношении конкретного лица, которое он считает обязанным перед ним в рамках реального или мнимого правоотношения (например, должник, нарушитель). Таким образом, круг адресатов требований при самоуправстве является конкретным и обусловлен субъективной убежденностью виновного в существовании определенной правовой связи.

Различия между самоуправством и вымогательством также проявляются в объективной стороне, а именно в характере применяемого противоправного воздействия. В составе самоуправства признак насилия прямо указан только в ч. 2 ст. 330 УК РФ как квалифицирующий признак, объединяющий как психическое (угроза применения насилия), так и физическое воздействие (реальное применение насилия, не опасного для жизни или здоровья). В вымогательстве наличие угрозы как средства принуждения человека к передаче имущества носит обязательный характер и предусмотрена во всех частях ст. 163 УК РФ.

При вымогательстве угроза носит многовариантный характер и может быть направлена на различные ценности. Помимо угрозы насилия, преступник

может угрожать уничтожением или повреждением имущества, а также распространением позорящих или иных сведений, способных причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. В отличие от этого, при самоуправстве, согласно буквальному толкованию ст. 330 УК РФ, угроза может быть связана исключительно с применением насилия¹. Таким образом, угроза при вымогательстве имеет более широкое и разнообразное содержание по сравнению с самоуправством, где средством давления выступает только угроза насильственных действий.

Данные составы преступления различаются по своей юридической конструкции. Самоуправство (ст. 330 УК РФ) имеет материальный состав. Преступление считается оконченным не в момент совершения действий, а только при наступлении общественно опасного последствия – существенного вреда. При этом такой вред может быть как имущественным, так и выражаться в иной форме (например, нарушение прав граждан или организаций).

В отличие от него, вымогательство (ст. 163 УК РФ) сконструировано как формальный состав. Оно признается оконченным с момента предъявления незаконного имущественного требования, соединенного с соответствующей угрозой (причинения вреда, повреждения имущества, распространения позорящих сведений и т.д.). Фактического завладения имуществом или выполнения требований для квалификации не требуется.

Провести разграничение между статьями 163 и 330 УК РФ также возможно по признакам субъективной стороны. Вымогательство характеризуется как корыстно-насильственное преступление. Корыстный мотив в данном случае выражается в стремлении виновного незаконно обогатиться за счёт завладения чужим имуществом, имущественными правами или получения имущественной выгоды от действий потерпевшего. Данное деяние совершается исключительно

¹ Зиновьева Д. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства / Д. В. Зиновьева, Е. М. Клименкова, Гороглы Джораев, А. А. Южиков. Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. № 14 (513). С. 99.

с прямым умыслом: лицо сознаёт общественную опасность своих действий и желает их совершить для достижения преступной цели.

Самоуправство же может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Виновный осознаёт, что действует самовольно, нарушая установленный порядок, и предвидит возможность причинения существенного вреда. При прямом умысле он желает наступления этих последствий, а при косвенном – сознательно их допускает либо относится к ним безразлично.

Проведенный анализ позволил установить, что отграничение вымогательства от смежных составов преступлений, в первую очередь грабежа, разбоя и самоуправства, требует комплексного анализа элементов состава. Основное различие с грабежом и разбоем заключается в объективной стороне: при вымогательстве угроза причинения вреда в будущем служит средством принуждения к добровольной передаче имущества или прав, тогда как при хищениях насилие или угроза его немедленного применения являются способом непосредственного завладения имуществом.

Кроме того, вымогательство имеет формальный состав (окончено с момента предъявления требования) и более широкий предмет (имущество, права, действия), а его объект включает обязательное посягательство на нематериальные блага (честь, достоинство).

При отграничении от самоуправства ключевое значение имеют цели и правовая природа деяний. Вымогательство всегда преследует корыстную цель обогащения за счёт чужого имущества и посягает на отношения собственности.

Самоуправство направлено на восстановление (реального или мнимого) права и нарушает установленный порядок управления. Субъективная сторона также различается: вымогательство совершается только с прямым умыслом, самоуправство – как с прямым, так и с косвенным. Таким образом, корректная квалификация зависит от установления доминирующего объекта посягательства, характера и роли угрозы, а также конечной цели противоправных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование, основанное на уголовно-правовом анализе нормы статьи 163 УК РФ и изучении материалов опубликованной судебной практики, позволило всесторонне рассмотреть состав вымогательства, выявить проблемные аспекты его квалификации и сформулировать научно-практические выводы.

Вымогательство представляет собой корыстно-насильственное преступление против собственности, обладающее сложным формальным составом. Его основной непосредственный объект – охраняемые законом имущественные интересы лица (право собственности, иное вещное право, законное владение), а обязательный дополнительный объект – личные неимущественные блага (здоровье, честь, достоинство, личная неприкосновенность). Предмет преступления отличается значительным многообразием, включая чужое имущество (движимое и недвижимое), право на имущество и действия имущественного характера, что подчеркивает широкий охват уголовно-правовой охраны.

Объективная сторона характеризуется единством двух обязательных элементов: предъявления заведомо незаконного имущественного требования и его подкрепления угрозой, исчерпывающий перечень которой закреплён в законе (применение насилия, уничтожение или повреждение имущества, распространение определённых сведений). Преступление считается оконченным с момента доведения данного требования, соединённого с угрозой, до сведения потерпевшего, что исключает необходимость реальной передачи имущества.

Субъективная сторона вымогательства предполагает только прямой умысел и корыстную цель – стремление к незаконному обогащению за счёт имущества потерпевшего. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, что свидетельствует о повышенной общественной опасности данного деяния.

Анализ квалифицирующих (ч. 2 ст. 163 УК РФ) и особо квалифицирующих (ч. 3 ст. 163 УК РФ) признаков выявил ряд дискуссионных моментов, требующих законодательного уточнения для обеспечения единообразия правоприменения:

1. Существует противоречие в пределах понимания «насилия» (п. «в» ч. 2) между буквальным толкованием нормы и правовой позицией Верховного Суда РФ, ограничивающей данный признак причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью. Для устранения неоднозначности целесообразно детализировать диспозицию рассматриваемой статьи, указав в рассматриваемом пункте следующее положение: «с причинением побоев или иного насилия, повлекшего причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью».

2. Действующая формулировка размера имущественного вреда в п. «г» ч. 2 и п. «б» ч. 3 («в крупном/особо крупном размере») некорректно сужает предмет преступления до имущества. Правоприменительная практика исправляет этот недостаток, оценивая размер по стоимости предмета требования (имущества, права или действий). В целях законодательного совершенствования предлагается изложить данные пункты в редакции: «в целях получения имущества, права на имущество или совершения действий имущественного характера в крупном (особо крупном) размере».

3. Отсутствие признака «применение оружия». Учитывая повышенную общественную опасность и распространённость такого способа совершения вымогательства, обоснованным является дополнение ч. 2 ст. 163 УК РФ новым пунктом «б»: «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Также в ходе написания работы были проанализированы смежные с вымогательством составы преступлений и выделены критерии их разграничения. Наиболее сложные вопросы квалификации возникают при разграничении вымогательства с грабежом, разбоем и самоуправством.

Основное отличие вымогательства от хищений (грабеж, разбой) заключается в объективной стороне. При вымогательстве угроза причинения вреда в будущем служит средством принуждения к добровольной передаче

имущества. При грабеже и разбое насилие или угроза его немедленного применения являются способом непосредственного завладения имуществом «здесь и сейчас». Дополнительными критериями выступают более широкий предмет вымогательства и его формальный состав.

Принципиальные различия вымогательства и самоуправства лежат в правовой природе деяния. Вымогательство всегда посягает на отношения собственности и преследует корыстную цель незаконного обогащения.

Самоуправство нарушает установленный порядок управления и направлено на восстановление (реального или мнимого) права. Существенно различаются также содержание угрозы, субъективная сторона (вина и цели) и конструкция составов (формальный у вымогательства и материальный у самоуправства).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.12.2025): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федер. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 18 июня.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноябр. 2001 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 дек.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.02.2026)

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абдулгазиев Р.З. О некоторых вопросах квалификации группового вымогательства [Электронный источник] // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (23). С. 62-66. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25514710> (дата обращения: 24.12.2025). Амелькина, Н. А. Шантаж как способ вымогательства / Н. А.

Амелькина, Л. А. Букалорова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 20 (258). С. 275-278. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59108/>

2. Голуб П. А. Актуальные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений / П. А. Голуб. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 191-194. URL: <https://moluch.ru/archive/411/90645/> (дата обращения: 25.02.2026)

3. Енютина А. В. Специфика объекта преступлений против собственности / А. В. Енютина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 94-97. URL: <https://moluch.ru/archive/438/95827/> (дата обращения: 25.02.2026)

4. Зиновьева Д. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства / Д. В. Зиновьева, Е. М. Клименкова, Гороглы Джораев, А. А. Южиков. Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. № 14 (513). С. 98-100. URL: <https://moluch.ru/archive/513/112662/> (дата обращения: 25.02.2026)

5. Капустин С. П. Проблемы и особенности квалификации вымогательства / С. П. Капустин. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 25 (263). С. 297-299. URL: <https://moluch.ru/archive/263/60883/> (дата обращения: 25.02.2026)

6. Кененбаев С.М. Уголовно-правовой анализ признаков субъективной стороны вымогательства // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 203-209.

7. Краснова М. О. Кибервиктимология вымогательств в цифровом пространстве / М. О. Краснова, С. А. Зобнина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 389-391. URL: <https://moluch.ru/archive/444/97380/> (дата обращения: 25.02.2026)

8. Кругликов Л.Л. К вопросу о юридическом содержании квалифицирующих признаков и их связи с категорией состава преступления // 20

лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 5-6 окт. 2016 г., Рязань. 2018. С. 74-75.

9. Москвина М. А. Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений / М. А. Москвина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 42 (280). С. 100-102. URL: <https://moluch.ru/archive/280/63126/> (дата обращения: 25.02.2026)

10. Сабитов Р.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Р.А. Сабитов, Т.Р. Сабитов. – Челябинск : издательство Челябинского государственного университета, 2020. 513 с.

11. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 1189 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18351-1. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/534839> (дата обращения: 25.02.2026)

12. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /Отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

13. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 564 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18550-8. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения: 25.02.2026)

III. Эмпирические материалы

1. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 // Официальный интернет-портал правовой информации. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт] – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/?ysclid=lvw47l7qs301971644 (дата обращения: 25.02.2026).

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Официальный интернет-портал правовой информации. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/?ysclid=lv6fi6l9o3952463082 (дата обращения: 25.02.2026).

3. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы № 1-259/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-259/2018. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k6jsxlnQycNx/> (дата обращения: 21.02.2026).

4. Приговор Каменского городского суда Алтайского края от 20 июля 2023 г. № 1-110/2023. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xbgMUUOtfP5d/> дата обращения: 25.02.2026).

5. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 5 октября 2023 г. № 1-412/2023. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pjHMaTXAQ2YO/> (дата обращения: 25.02.2026).

6. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-361/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-361/2019. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZAUivfZKRUrR/> (дата обращения: 21.02.2026).

7. Приговор Родинского районного суда (Алтайский край) № 1-49/2020 от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-49/2020. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fh8oqoPUgnQ/> (дата обращения: 26.02.2026).

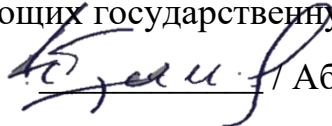
8. Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 25 октября 2017 г. по делу № 1-2035/2017. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8hOX9u40TNgK/?regular-txt> (дата обращения: 25.02.2026).

9. Приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-11/2019. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 25.02.2026).

10. Приговор Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27 октября 2025 г. по делу № 1-313/2025. [Электронный источник] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hIS6dDx0ZINL/?regular-txt=группа+лиц®ular-case doc=®ular-lawchunkinfo> (дата обращения: 25.02.2026).

11. Состояние преступности за 2025 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2025. URL: <https://мвд.рф/reports/item/75687768/> (дата обращения: 25.03.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Абзалетдинов Т.А.